

ОБРАЗЫ-АРХЕТИПЫ В ЦИКЛЕ НАДЕЖДЫ ЧЕРНОВОЙ «КУДЫКИНЫ ГОРЫ»

Н. У. ИСИНА

**Евразийский национальный университет имени
Л. Н. Гумилева Астана (Казахстан)
n.isina61@bk.ru**

Статья посвящена творчеству современного русскоязычного казахстанского прозаика Надежды Черновой. Объектом анализа является цикл рассказов «Кудыкины горы». Главной составляющей поэтики текста выступают фольклорно-мифологические сюжеты, мотивы и образы-архетипы. Автор умело соединяет современный рассказ и устнопоэтические традиции, что обуславливает тесную связь между прошлым и настоящим, реальностью и фантастикой.

Ключевые слова: *цикл, рассказ, фольклор, сюжет, образ-архети.*

Термин «архетип», введенный в научный оборот швейцарским психологом К.Юнгом, буквально обозначает «прообраз», сложившийся на основе опыта человечества. Это универсальные врожденные психические структуры человека, составляющие содержание человеческого «коллективного бессознательного» и спонтанно определяющие человеческое мышление и поведение. Впоследствии термин получил широкое распространение в других гуманитарных науках, к примеру, в литературоведении.

Теория архетипа разрабатывалась отечественными учеными, в том числе, С.Аверинцевым, Е.Мелетинским, А.Ю. Большаковой и др. Так, Е.Мелетинский в работе «О литературных архетипах», в частности, отмечает: «Русская классическая литература сложилась в XIX в. и для литературы XIX в. она наиболее репрезентативна. Соответственно и судьба литературных архетипов в XIX в. весьма наглядна на материале русской литературы, тем более что сами русские писатели, как правило, претендуют на гораздо более

широкий охват мировоззренческих проблем, чем их западноевропейские коллеги, на охват сравнимый с мифологическим масштабом архетипов» [1, с. 76]. Анализ произведений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого позволил ученому выявить примеры трансформации архетипических образов и мотивов в творчестве русских писателей.

Согласно теории А.Ю. Большаковой, литературный архетип – это «сквозная», «порождающая модель», которая, несмотря на то, что обладает способностью к внешним изменениям, таит в себе неизменное, ценностно-смысловое целое» [2, с. 171]. В статье «Литературный архетип» ученый выделяет несколько значений категории архетипа: 1) писательская индивидуальность, 2) вечные образы, 3) типы героев, 4) образы-символы, часто природные [Там же].

Итак, архетипические образы – это универсальные образы, идея или сюжет, которые существуют в коллективном бессознательном человечества и повторяются в мифах, сказках, литературе. Архетипы являются основой для создания сюжетов и персонажей, так как легко узнаваемы и эмоционально понятны читателям.

Цель нашего исследования – определить архетипические образы в цикле рассказов Н.Н. Черновой «Кудыкины горы».

Надежда Чернова – известная в Казахстане поэтесса, переводчица, публицист, прозаик. Литературным дебютом явился сборник стихотворений. «Возраст августа». Позднее вышли «Цветущий саксаул», «Скалы и легенды Баянаула», «Кочевница-жизнь», «Помню» и др. Переводила стихотворения казахских поэтов на русский язык. В 1990-е годы Н.Чернова обращается к жанру прозы, пишет рассказы, повести, романы: «Кудыкины горы», «За красным солнцем», «Когда зацветает шиповник», «Великие скитания», «Степной Вавилон», «Тайный роман», «Горькая карусель» и др.

Критики высоко оценили талант рассказчика. «Проза Надежды Черновой точна, афористична, образна, играет всеми оттенками смыслов. ... Её проза лирична, свободна, естественна. Она – своеобразный и уверенный мастер слова с безмерностью чувств, восторгом и негодованием» [3].

Литературовед В.Савельева называет прозу Н.Черновой «поэтической прозой», выделяя такие важнейшие признаки, как «образность, эмоциональность, эстетизацию воспоминаний, явно выраженное субъективное авторское начало» [4, с. 163].

Наиболее ярко талант рассказчика Н.Черновой проявился в цикле «Кудыкины горы». Заглавие книги указывает на связь с устнопоэтической традицией. Выражение «кудыкина гора», как известно, обозначает несуществующее, вымышленное место, куда якобы отправляются без определённой цели или чтобы избежать ответа на вопрос о месте назначения. Как правило, оно используется в ироничном или шутовском контексте.

Цикл «Кудыкины горы» включает несколько рассказов, объединённых общей тематикой, системой образов и мотивов. Главной, составляющей поэтики цикла «Кудыкины горы» Н.Черновой являются **образы-архетипы**. Наиболее отчетливо они представлены в рассказе «Сын Пушкина». Все повествование стилизовано в духе русской народной сказки. Художественное пространство и время распадаются на сказочное (нереальное) и настоящее (реальное). Действие происходит в сказочном лесу. Предваряет рассказ описание быта русской деревни с ее повседневными заботами: *«В дремучем, как в сказках, лесу прятались две деревни – Баклуши и Лошкарки. В одной когда-то били берёзовые да липовые баклуши, а в другой – из этих баклуш-заготовок точили разные ложки: и простые, русские межумки, и широкие бурлацкие бутырки, и обычные – с тупыми носами, и остроносые, как поморские лодки»* [5, с. 96]. Архетип деревни восходит к образу сказочного Берендеева царства. Само название деревни «Берендейка» отсылает к сюжету русской народной сказки.

В рассказе «Сын Пушкина» Н.Черновой присутствуют образы-архетипы: лес, дорога, герой-странник и мудрый старец. Они помогают автору создать сказочную атмосферу и одновременно передают глубинные, общечеловеческие смыслы. Лес, например, символизирует неизведанное, место испытания героя. И в то же время лес – это путь к самопознанию. А герой-странник олицетворяет поиск истины и преодоление жизненных трудностей.

Таким образом, Н.Чернова через фольклорно-мифологические элементы не только стилизует повествование под народную сказку, но и раскрывает вечные темы, связанные с человеческой судьбой, памятью и культурной идентичностью.

В рассказе Н.Черновой «Сын Пушкина» можно выделить несколько универсальных архетипических образов: 1) архетип мудрого старца, 2) архетип младенца, 3) архетип странника, 4) архетип священного объекта, 4) архетип духовного отца. Так, к архетипу мудрого старца относятся старуха Берендейка и старик Лошкарь – родители-опекуны для найденного в лесу младенца. *«...В семь лет он уже ходил с Лошкарём на охоту, тянул сети на озере, добывал дикий мёд, что прятали пчёлы в старых дуплах. С Берендейкой собирал ягоды, грибы, лесные орехи, целебные травы, косил траву для козы.*

Сашка хорошо понимал и вековые деревья, и озеро, и зверьё всякое, и птиц. В науке этой превзошёл даже пестунов своих – Берендейку да Лошкаря». [5, с. 100]. Берендейка и Лошкарь обучают мальчика всему, что необходимо в жизни. Они заботятся о Сашке, отдавая всю свою нерастраченную любовь и тепло души.

Мальчик Сашка, воспитываемый стариками, воплощает архетип «потерянного младенца». Образ восходит к древним мифологическим и фольклорным сюжетам о героях, найденных и воспитанных людьми. Юный герой проходит множество испытаний, прежде чем обретет свое место.

После смерти Берендейки и Лошкаря, мальчик Сашка покидает родную деревню, лес и отправляется в город. *«...Ушёл из лесу Сашка. Шёл наугад. Долго ли, коротко шёл – неизвестно, но дорога вывела его к людям. Удивился Сашка городу. сё было, как в фантастических рассказах Лошкаря: высокие дома тесно стояли вдоль улиц, мощёных камнем, по дорогам мчались гулкие автомобили, пёстрые толпы людей шли навстречу»* [5, с. 105]. Юный герой воплощает образ-архетип странника, блуждающего в поисках своего места. В городе мальчик останавливается у памятника Пушкину. Он вспоминает рассказы деда Лошкаря о великом поэте, всматривается в него и узнает в нем своего отца. Каждый день мальчик приходит к памятнику, ухаживает за ним. Так, в Пушкине воплощается архетип «духовного отца».

Архетипом «священного объекта» выступает книга, которую герой рассказа носит с собой. Она является связующим звеном между мальчиком Сашкой и Пушкиным, его «истинным отцом».

Таким образом, образы-архетипы в рассказе «Сын Пушкина» подчеркивают глубину авторской идеи о духовной связи человека и общества. Эти образы позволяют задуматься о поиске смысла жизни, влиянии истории и культуры на судьбы людей.

Архетипические образы присутствуют в рассказе «Кунсулу». Сюжет его перекликается с казахской народной сказкой «Кункей». Главная героиня девушка неземной красоты, обладающая солнечной энергией. Действие происходит в реальной ситуации, в казахском ауле. Но реалистическое повествование дополняется сказочно-романтическим описанием героев.

«Все рассказы объединяет одно общее свойство: простота и незатейливость сюжета. Главные герои – обычные сельские жители. Полина Ветлугина, Милочка Олсуфьева, Кунсулу, Аккозы обладают высокой духовностью. Через эти образы автор выражает свое представление об истинной красоте человека» [6, с. 131].

Ключевую роль играет образ Кунсулу, вокруг нее строится основное действие рассказа. Главная героиня обладает неземной красотой: *«Красота Кунсулу заключалась в огромных синих глазах. У остальных-то щёлки, чёрные, как ночь в пустыне. Кроме того, роскошные волосы Кунсулу отливали рыжеватыми искрами, будто в них горело солнце, с которым у девушки была магическая связь»* [7, с. 77].

Кунсулу не только внешне привлекательна: она смела, жизнерадостна, умна и весела. В ее действиях и поступках проявляются оптимизм, любовь к жизни и стремление к счастью. Даже смерть жениха она воспринимает с душевной стойкостью. После того как Кунсулу уезжает в город и начинает новую жизнь, она не утрачивает веры и жизнерадостности. Работая санитаркой, девушка постоянно шутит с больными в палате, с энтузиазмом выполняет тяжёлую работу, ухаживая за ними, и не перестаёт радоваться каждому моменту жизни.

Кунсулу, находясь в городе, продолжает общаться с солнцем, источником ее энергии. Она всегда в движении, ее шаги уверенные, а манера общаться с окружающими легкая и непринужденная.

Несмотря на тяжелую работу, девушка не теряет бодрости духа, всегда веселая и озорная. За что пациенты больницы её любили и часто угощали то чаем, то конфетами, то фруктами.

Характер Кунсулу раскрывается по мере развития событий. Так, в сцене встречи героини с Каскырбеком – претендентом на ее руку и сердце, девушка проявляет смелость. *«Каскырбек-богач влюбился в Кунсулу, он хотел жениться на ней и прискакал сказать ей об этом. Осадил Каскырбек-богач золотого, ворованного коня у мазанки красавицы.*

– Эй, Кунсулу! – крикнул он, – Слезай, давай! Слезай, разговор есть! [7, с. 77].

Подобно сказочному герою, Каскырбек является к красавице на золотом коне. Но автор уточняет происхождение коня: *«ворованного»*. Кунсулу, будучи гордая, непоколебимая, не внимает речи Каскырбека. Она всецело погружена в мир солнечной энергии. *«Но Равная Солнцу не слышала его. Она глядела на огненный диск, и волосы её вспыхивали рыжеватыми искрами, и синие глаза были широко раскрыты. Входило в неё солнце, и горело в ней, как огонь в полом сосуде, и заполняло её по самые края. Ведь если почему-либо Кунсулу не глядела на солнце, то слабела, теряла силы. Она должна была смотреть!»* [7, с. 77]. Молодой человек требует повиноваться. *«Каскырбек-богач, потный от быстрой скачки, начал терять терпение. Конь плясал под ним, выбивая в песке глубокие лунки. Но Кунсулу была неподвижна»*. [7, с. 77]. Данный эпизод из рассказа демонстрирует контраст образа девушки и ее жениха. Кунсулу проявляет спокойствие, терпение, тогда как Каскырбек в силу своей природной алчности стремится подчинить девушку себе.

Каскырбек – это состоятельный молодой человек: он оседлал «золотого» ворованного коня, символизирующего богатство и власть. Однако его попытки завоевать внимание Кунсулу, оказываются безрезультатными. Это свидетельствует о независимости и стремлении героини к духовной гармонии, тайной связи с природными силами, которые для неё важнее земных ценностей. Персонаж Каскырбек выступает как носитель материальных благ. Кунсулу же

лицетворяет духовное начало. Подобно сказочному герою, она обладает магической силой.

Образ Каскырбека-богача помогает глубже раскрыть характер Кунсулу. Все его действия и попытки завоевать внимание девушки, отражают контраст мировоззрений героев, конфликт между миром земных ценностей одного и более высокими, духовными устремлениями другого героя.

Наиболее полно характер героини Кунсулу раскрывается в эпизодах встречи с другим персонажем – Сункаром. Встреча с молодым человеком оказывается для девушки судьбоносной. История Сункара, его душевные переживания и страдания кардинально изменяют отношение героини к жизни. Сункар вступает в брак с Кунсулу, не столько из-за истинных чувств, сколько из-за того, что она напоминает ему его погибшую жену. Этот поступок свидетельствует о его привязанности к прошлому. Юноша не может забыть прошлое и начать новую жизнь, не уверен в своих чувствах к Кунсулу.

Ситуация изменяется после загадочного сна, в котором его умершая жена пророчит о рождении у него сына. Сункар начинает понимать, что Кунсулу не только внешне привлекательна, но обладает внутренней красотой и духовной силой. Молодой человек осознает, что жизнь продолжается.

Героиня рассказа «Кунсулу», с одной стороны, наделяется романтическими чертами, с другой стороны, это вполне реалистический образ девушки, способной на самые безобидные поступки. В этом убеждает следующий эпизод:

«Тут-то весёлая Кунсулу и разыграла дурочек. Нарядила как-то пять баранов в банданы, повязала им на шею пёстрые платки, и по бумажному цветку приделала – ну, чем не женихи? Крикнула невест:

– Эй, Культай, Назира, Амина, Хадиша, Алтын! Выходите скорей, к вам свататься приехали! з самой столицы! Выходите!

Высочили девушки из низких мазанок, а бараны как заблеют им свои приветствия. Хохоchet Кунсулу, заливаётся, улепётывает в барханы от обманутых невест» [7, с. 79].

В данном эпизоде Н.Чернова мастерски передает игривый, озорной и живой характер Кунсулу. Она превращает обычное событие в

весёлую игру, демонстрируя свою непосредственность и умение развлекать. Нарядив баранов и устроив «сватовство» для девушек, она создаёт атмосферу лёгкости и веселья. В данном эпизоде раскрываются такие черты её характера, как способность устраивать забавные, даже немного озорные розыгрыши. Весёлый смех Кунсулу и ее стремление уйти в барханы от обманутых невест подчеркивают ее игривую натуру и живое чувство юмора, делая её образ ярким и запоминающимся.

Таким образом, Кунсулу, центральная героиня рассказа, символизирует жизненную силу, нравственную чистоту и духовное начало. В образе героини предстает идеал подлинно человеческой красоты.

Особое значение в цикле «Кудыкины горы» Н.Черновой имеют имена героев и персонажей: Кунсулу – «равная солнцу», Каскырбай – «волк-богач», Сункар – «сокол», Алтын – «золото», Акмарал – «белый олень» и т. д. Автор использует говорящие имена для того, чтобы подчеркнуть особенность характера каждого героя, персонажа. Говорящие имена помогают создать яркие образы и характеры. Например, имя Кунсулу (что в переводе означает «равная солнцу») обозначает её неземное, божественное происхождение. Имя Каскырбай («волк-богач») характеризует внутреннюю сущность персонажа, его коварство, жестокость, алчность.

Таким образом, анализ цикла «Кудыкины горы» Н.Черновой убеждает в том, что поэтику рассказов составляет фольклорно-мифологические сюжеты, образы, мотивы. Особое место занимают архетипические образы мудрого старца, младенца, странника, священного объекта, духовного отца.

Художественная проза Н.Черновой свидетельствует о том, что миф и фольклор по-прежнему остаются живым источником вдохновения для современной литературы. Писатели развивают традиции классической литературы, придавая им новое поэтическое звучание в контексте XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах / Российский государственный гуманитарный университет. М., 1994. – 136 с.
2. Большакова А.Ю. Литературный архетип // Литературная учеба. – 2001. – № 6. – С. 171-175.
3. Асия Турашкызы: Была бы степь в цветущем ковыле // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mysl.kazgazeta.kz/news/8586>.
4. Савельева В. Рассказ как первожанр // Простор. – 2011. – № 3. – С.148-168.
5. Чернова Н. Кудыкины горы // Простор. – 2016. – № 6. – С. 81-121.
6. Исина Н.У. Мифопоэтика прозы Н.Черновой (цикл рассказов «Кудыкины горы») // Простор. – 2018. – № 11. – С. 130-135.
7. Чернова Н. Кудыкины горы // Простор. – 2016. – № 10. – С. 63-103.

REFERENCES

1. Meletynsky E.M. O literaturnych archetipach / Rosyisky gosudarstvennyy gumanitarny universitet. — M., 1994. – 136 s.
2. Bolschagova A.Y. Literaturny archetyp // Literaturnaya uchoba – 2001. - № 6. S. 171-175.
3. Asya Turashkyzy: Byla by step d tchvetuchem kowyle // [Elektronny resurs] – Regym dostupa: <https://mysl.kazgazeta.kz/news/8586>.
4. Saveleva B. Rasskaz kak pervoganr // Prostor. – 2011. - № 3. – S.148-168.
5. Chernova N. Kudykiny Gory // Prostor. – 2016. - № 6. – S. 81-121.
6. Isina N.U. Mythopoenika p prozy N. Chernovoy (gycl "Kudykiny Gory" // Prostor. – 2018. - № 11. – S.130-135.
7. Chernova N. Kudykiny Gory // Prostor. – 2016. - № 10– S. 63-103.

**ՆԱԴԵԺԴԱ ՉԵՌՆՈՎԱՅԻ «ԿՈՒԴԻԿԻՆԻ ԳՈՐԻ» ՑԻԿԼԻ
ՆԱԽԱՏԻՊԱՅԻՆ ՊԱՏԿԵՐՆԵՐԸ**

Ն. Ու. ԻՍԻՆԱ

Լ.Ն. Գումիլյովի անվան Եվրասիական ազգային համալսարան

Հոդվածը նվիրված է ժամանակակից դազախստանցի արձակագիր Ն.Չերնովայի ստեղծագործությանը: Վերլուծության առարկան

«Կուդիկինի Գորի» պատմվածքների շարքն է: Տեքստի պոետիկայի հիմնական բաղադրիչը բանահյուսությունն ու դիցաբանական սյուժեներն են, մոտիվներն ու պատկեր-նախատիպերը: Հեղինակը հմտորեն համատեղում է ժամանակակից պատմողականությունը և բանավոր բանաստեղծական ավանդույթները, ինչը որոշում է անցյալի և ներկայի, իրականության և երևակայության/ֆանտազիայի միջև սերտ կապը:

Բանալի բառեր՝ ցիկլ, պատմվածք, բանահյուսություն, սյուժե, նախատիպ պատկեր:

ARCHETYPE IMAGES IN THE CYCLE OF NADEZHDA CHERNOVA "KUDYKINY GORY"

N. U. ISINA

L.N. Gumilyov Eurasian National University

The article is devoted to the work of the modern Kazakhstani prose writer N. Chernova. The object of analysis is the cycle of stories "Kudykiny Gory". The main component of the poetics of the text is folklore and mythological plots, motifs and images-archetypes. The author skillfully combines modern storytelling and oral poetic traditions, which determines a close connection between the past and the present, reality and fantasy.

Key words: cycle, story, folklore, plot, archetype image.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 26 мая 2025 г., подписана к печати в № 2.CXXI (121).2025 30.10.2025.